

"Что, если ты столкнешься с вассалами? Серьезно, как неловко...!"

Герцогиня хмуро смотрела на него довольно долго, затем щелкнула языком и повернулась в другую сторону сада. Ее фрейлины, отступившие на некоторое расстояние, посмотрели на Карлу и Айзека, которые последовали за герцогиней.

Айзек, который молча терпел эту ситуацию, начал собираться уходить только после того, как звук их шагов совсем стих. Как только он ступил на лесную тропинку за аркой, Карла, стоявшая в отдалении, последовала за ним.

В лесу, куда улетели перелетные птицы, был слышен только шелест листьев и шум ветра. Когда они дошли до соединительного забора, ведущего к пристройке, Исаак остановился и повернулся к Карле.

"У тебя есть какие-нибудь дела?"

"Не совсем?"

"Тогда не ходи за мной".

Словно насмехаясь над его спокойным тоном, Карла повысила голос и спросила.

"Это был Макс?"

Она подтянула уголки губ, указывая подбородком на его пораненную щеку. Ее рука, держащая плащ, выглядела элегантно.

Ей было любопытно, поэтому она последовала за ним. Иссак вяло потрогал свое лицо, прежде чем открыть рот в кривой улыбке.

"Если ты следуешь за мной, потому что тоже хочешь меня ударить, я позволю тебе бить меня столько, сколько захочешь. Итак, ты можешь быстро ударить меня и скрыться с глаз моих?"

"...У меня не было намерения ударить тебя".

"Тогда просто бей".

Это было резкое замечание, которое не очень хорошо сочеталось с этим слегка улыбающимся лицом. Карла вздохнула и перешла к делу.

"Зачем тебе нужно было провоцировать Макса? Нет никакой пользы в том, чтобы разозлить его".

"Мне кажется, ты неправильно понимаешь, поэтому позволь мне заранее все прояснить. Человек, который первым начал спор, был Макс. Я не знаю подробностей, но, видимо, мое мнение было принято на собрании вассалов, вот он и примчался туда взволнованный."

Несколько дней назад разговор зашел о новом железнодорожном пути, когда он играл в шахматы с герцогом.

Иссак предположил герцогу, обеспокоенному стоимостью прокладки новых железнодорожных путей, что вместо того, чтобы прокладывать пути кружным путем, разумнее было бы проложить пути через туннель. После того как герцог привел несколько примеров и конструкций, его глаза загорелись, и он убрал свою шахматную доску.

Вот и все. Он просто болтал без умолку, потому что устал от плохого шахматного мастерства герцога. Но Айзек не ожидал, что его слова произведут такой эффект.

Я уже несколько раз говорил тебе, чтобы ты знал свое место. Что ты делаешь, выпендриваясь перед вассалами? Хочешь избавиться от клейма незаконнорожденного? Ах ты, невезучий...!

Макс, должно быть, едва смог принять участие в этом собрании вассалов в первый раз в качестве младшего герцога. Естественно, Макс расстроился бы, если бы его слова были восприняты вполуха, но мнение Айзека было принято вассалами.

Тем не менее, было неприемлемо врываться к нему посреди ночи и бить его по щекам.

Карла фыркнула, глядя, как он трогает повязку, подбирая слова.

"Я говорю не об этом. Что ты сказал Максиму после этого?"

"Ты угрожала ему, снова заговорив о Майе Оубрик?"

Голубое кружево ее рукавов колыхалось на ветру. С выражением лица, более холодным, чем этот ветерок, Карла сделала шаг ближе к Айзеку.

"Это единственное оружие, которое у тебя есть против Макса? Разве ты не знаешь, что он впадает в ярость при каждом упоминании этой темы?"

В этом просторном особняке только Карла могла успокоить Макса, который был таким сорванцом, что даже их родители умыли руки.

Не было много пустых слов, которые могли бы утешить ее глупого брата-близнеца, но она была обременена не только братом. Ее истеричная мать, равнодушный отец и даже ее собственное будущее замужество, которое было сродни продаже, - все это расстраивало ее.

"Я умоляю тебя, пожалуйста, не толкай так Макса. Ты можешь отделаться лишь ударом кулака в челюсть, но мне придется разбираться с последствиями".

"Разве это не мое дело?"

безразлично ответил Айзек и посмотрел в сторону земли. Образ разбросанных листьев на ухоженной грунтовой дороге, казалось, отражал его беспорядочное психическое состояние.

Так было всегда. Это отношение, когда они постоянно защищают свои собственные интересы, перекладывая всю вину на Иссака.

Хотя его сводная сестра занимала нейтральную позицию, она ничем не отличалась от других членов герцогской семьи, перекладывая вину на него в критические моменты. Даже сейчас, вместо того, чтобы беспокоиться о нем, увидев его распухшую щеку, она занята тем, что обвиняет его.

...В этом особняке был только один человек, который по-настоящему заботился о нем.

Исак перевел взгляд на книгу, которую держал в руках, и вздохнул. У него не было времени вступать в словесную перепалку. Он хотел поскорее вернуться в пристройку и прочитать книгу, которую дала ему Георгина.

"Это не имеет ко мне никакого отношения, так что прекрати нести чушь и иди, Карла".

Он крепко сжал в руках книгу, пожелтевшую от солнца. Когда он повернулся, игнорируя ее, Карла схватила Айзека за запястье.

"Нет. Ты тоже в этом замешан. Если ты усложнишь мне жизнь, у той девушки тоже будут проблемы".

"Та девушка?"

"Та девушка. Георгина Берох".

"...Далия...?"

"Горничная, которая каждый день ходит в твою комнату и обратно. Девушка, которой ты дорожишь".

Как только знакомое имя, не вписывающееся в эту жалкую ситуацию, коснулось его ушей, Айзек медленно поднял глаза, сжимая челюсть.

Изначально Айзек смотрел на Карлу с невыразительным лицом, но теперь, вместо того, чтобы сказать, что лицо Карлы было лицом человека, ему казалось, что он смотрит на неорганическую материю.

Он смотрел прямо на Карлу с пустым лицом, его зрачки были расширены. При отсутствии эмоций на его лице, необъяснимые темные эмоции клубились в черном зрачке.

"Карла."

Низкий голос пронзил ее барабанные перепонки. В то же время в голове Карлы зазвучал сигнал тревоги.

Понимая, что переступила черту, Карла облизнула пересохшие губы, чтобы увлажнить их, и приоткрыла рот. Спокойный голос влился в ее ухо вместо шума проносящегося мимо ветра.

"Ты не глупая сучка. Правда, Карла?"

Эмоции невозможно было различить ни в его шепчущем голосе, ни на его лице. Айзек назвал свою сестру, которая была старше его на шесть лет, шлюхой сдержанно, пока осторожно разжимал пальцы Карлы, которые держались за его запястье.

"Ты знаешь, на что я способен, если меня сильно разозлить. Ты прекрасно знаешь, как я приспособилась к неуклюжим ритмам твоей семьи, и причину, по которой ты настоял на том, чтобы я взяла на себя роль незаконнорожденного ребенка."

"Я... я".

"Карла. Ты ведь не настолько глупа, правда?"

"Это нормально - задирать меня. Но не пытайся меня контролировать. Ты не Рене".

Едва слышный шепот, поплыл в воздухе и развеялся по ветру. Карла медленно кивнула головой, с трудом выдыхая дыхание, которое она сдерживала.

Она не была Рене. Она не была матерью Айзека, которая несчастно умерла в крайне убогом борделе. Она была лишь свидетелем этого происшествия, а не упавшим на пол телом.

Ее дрожащее тело содрогнулось, когда она с трудом кивнула головой. Даже накидка из лисьего меха не могла унять дрожь Карлы.

По ожидающему лицу Айзека разлилось тепло. Айзек отпустил его запястье, мрачно улыбнувшись, и сделал шаг назад.

"Я приму во внимание твой совет. Я не буду провожать тебя, так что будь осторожен на обратном пути".

Исаак проводил сестру печальным взглядом, но без колебаний направился в сторону пристройки. Когда он уходил, за ним следовала спокойная и рассудительная атмосфера.

Глядя на его бесшумно удаляющийся силуэт, Карла вздрогнула и посмотрела на пристройку пронзительными глазами. Затем она поспешно отвернулась и покинула лес. Только тогда по ее телу стало разливаться тепло.

"...Урод."

Почему что-то подобное появилось в этом доме? Шепот, похожий на журчание воды, был заглушен шелестом ветвей и мгновенно исчез.

----□□----

В особняке, укрытом пеленой сумерек, было тихо, как всегда. Ее нарушал лишь звук горящих дров - единственный признак жизни в этой тишине.

Сидя на диване, Карла привычно теребила кружево на конце рукава. В ее голубых глазах, отражавшихся не в умирающих углях, виднелся загадочный блеск.

Карла, молча смотревшая на камин, медленно поднялась на ноги и позвонила в колокольчик.

"Вы звали меня, юная леди?"

"Виски. Очень легкий".

Когда служанка ушла еще тише, чем вошла, снова воцарилась тишина. Карла скрестила ноги и устремила томный взгляд в углы. В горящих красных углях отражались тени прошлого, а в зрачках Карлы отражался камин в старом борделе, где она впервые встретила Айзека пять лет назад.

Пять лет назад... Как это было тогда?

Когда герцогиня узнала, что у ее детей есть сводный брат или сестра, она упала в обморок, и Макс покинул дом.

Но Карла чувствовала себя в экстазе. Она была так счастлива, до такой степени, что не могла заснуть, от того, что в этом доме наконец-то появился кто-то более несчастный, чем она.

Герцогская принцесса Юфгеншульт.

Кроме самой Карлы, больше никто не знал, насколько уродливая и мрачная жизнь скрывается за гламурным именем, которому многие завидовали.

Ее претенциозный отец, который принимал решения, исходя из интересов семьи, из любви или чего-то еще. Ее мать, опьяненная статусом герцогини, без колебаний убивала тех, кто ее обижал, а также ее брат, унаследовавший от матери тот же характер.

Как цена за возможность жить в завидной роскоши, недостатки членов ее семьи были слишком велики.

Хотя она пыталась привыкнуть к этому ради семьи, с возрастом чувство отчуждения только усиливалось.

Жить нормально в окружении сумасшедших людей было все равно что бесконечно тренировать себя. Даже если ты прошел такую подготовку, будущее, которое тебя ожидало, было продано другой глупой семье, которая стремилась стать следующим Eufgenschult.

Пессимистичная личность Карлы, так как другой альтернативы не было. Она оказалась в неизбежно неблагоприятной ситуации.

Но на самом деле у нее был "незаконнорожденный брат".

Разве сам этот термин не относится к человеку, у которого, предсказуемо, будет тяжелая жизнь?

----□□----

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2028074>